

10. Климченя, Л. С. Исследование поведения покупателей в интернет-магазинах / Л. С. Климченя, Л. В. Безпалько // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – Минск : БГЭУ, 2023. – № 3 (158). – С. 115–122.

Klimchenia, L. S. Investigation of customer behavior in online stores / L. S. Klimchenia, L. V. Bezpalko // Vestnik Belarus State Economic un-ty. – Minsk : BSEU, 2023. – No. 3 (158). – P. 115–122.

11. Безпалько, Л. В. Предпочтения представителей поколений X, Y, Z при совершении покупок в интернет-магазинах / Л. В. Безпалько // Белорусский экономический журнал. – 2024. – № 2 (107). – С. 121–132.

Bezpalko, L. V. Preferences of representatives of generation X, Y, Z when shopping in online stores / L. V. Bezpalko // Belarusian Economic Journal. – 2024. – No. 2 (107). – P. 121–132.

Статья поступила в редакцию 14.11.2024.

УДК 331.101.262

I. Korneevets
BSEU (Minsk)

SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT IN A GLOBALIZING WORLD: SYSTEM OF INDICATORS AND ASSESSMENT OF DYNAMICS

The analysis of the system of indicators and global trends reflecting the state and dynamics of human development in the context of increasing global interdependence based on data from global human development reports is presented in the article. The problems of implementing the modern concept of sustainable human development are considered. The need for consolidation of efforts of all countries of the world community to achieve a balance between mastering the enormous opportunities that technological progress opens up and eliminating global challenges and threats to the life and well-being of present and future generations is substantiated.

Keywords: sustainable human development; global trends in human development; human development index; multidimensional poverty index; inequality-adjusted human development index; gender development index; gender inequality index; planetary pressure-adjusted human development index; digital transformation; global public goods.

И. В. Корнеевец
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

УСТОЙЧИВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ: СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ОЦЕНКА ДИНАМИКИ

На основе данных глобальных докладов о человеческом развитии представлен анализ системы показателей и общемировых тенденций, отражающих состояние и динамику человеческого развития в условиях усиления глобальной взаимозависимости. Рассмотрены проблемы реализации современной концепции устойчивого человеческого развития

и обоснована необходимость консолидации усилий всех стран мирового сообщества по достижению баланса между освоением грандиозных возможностей, которые открывает технологический прогресс, и устранением глобальных вызовов и угроз для жизни и благополучия настоящих и будущих поколений.

Ключевые слова: устойчивое человеческое развитие; глобальные тенденции человеческого развития; индекс человеческого развития; индекс многомерной бедности; индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства; индекс гендерного развития; индекс гендерного неравенства; индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки; цифровая трансформация; глобальные общественные блага.

Введение. В условиях стремительного нарастания глобальных вызовов к проблемам обеспечения устойчивого человеческого развития приковано пристальное внимание ученых и практиков всего мирового сообщества. В разработанных в последние десятилетия концепциях и программах глобального развития будущее человеческого развития рассматривается в неразрывной связи с будущим всей планеты. Принятая в 2015 г. лидерами 193 стран-членов ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» включает 17 целей и выступает в качестве ориентира, к которому следует стремиться, чтобы избавить человечество от нищеты, сохранить процветающую планету для будущих поколений и построить мирное и открытое общество, обеспечив тем самым достойные условия жизни для всех людей во всем мире [1].

Одними из ключевых документов, характеризующих жизнь людей в разных странах и регионах мира и дающих основу для понимания глобальных тенденций развития человечества, являются издаваемые с 1990 г. доклады ПРООН, где представлены ежегодные глобальные рейтинги стран мира и независимый, эмпирически обоснованный анализ основных тенденций и политики в области человеческого развития. Эксперты ПРООН не только рассчитывают индексы на основе актуальных данных, но и корректируют их значения за предыдущие годы в связи с необходимостью пересчета входящих в состав индекса показателей.

В Докладе о человеческом развитии за 2023–2024 годы «Выход из тупика: переосмысление сотрудничества в поляризованном мире» авторы акцентируют внимание на том, что, несмотря на имеющиеся безграничные возможности развития и процветания для всех, набирающие силу негативные тенденции (углубление неравенства, усиление политической и социальной поляризации, возрастание конфликтности между государствами в борьбе за влияние и ресурсы) не только замедляют дальнейшее развитие человечества, но и ставят мир перед лицом грядущих потрясений, которые могут обратить вспять имеющиеся достижения [2].

Основная часть. Современная концепция человеческого развития уже давно вышла за рамки своего основного определения и означает устойчивое развитие, которое представляет собой сложный многогранный процесс, основанный на стремлении всех стран мирового сообщества к достижению экономического процветания, социальной справедливости и экологической устойчивости без ущерба для жизни и благополучия настоящих и будущих поколений. При этом устойчивость, выступая одной из доминант развития человека и его потенциала, основывается на принципе «равенства возможностей для всех поколений», предполагающего равный доступ к возможностям развития как в настоящее время, так и в будущем [3].

Следует отметить, что сущность концепции устойчивого человеческого развития заключается в достижении баланса между экономическим ростом, социальным прогрессом и сохранением окружающей среды. Игнорирование же одной из составляющих способно поставить под угрозу не только возможности дальнейшего экономического роста, но и будущее развития цивилизации в целом. Исходя из этого, для удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений мировому сообществу принципиально важно обеспечить решение совокупности экономических, социальных и экологических задач, добившись при этом определенной сбалансированности в их реализации [4].

Важнейшим инструментом для оценки достижений стран мира в области человеческого развития является индекс человеческого развития (ИЧР), представляющий достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям: возможности прожить долгую и здоровую жизнь (показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении); способности получать и накапливать знания (ожидаемая продолжительность обучения и средняя продолжительность обучения); возможности достойного уровня жизни (величина ВНД на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США)). Данные измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1.

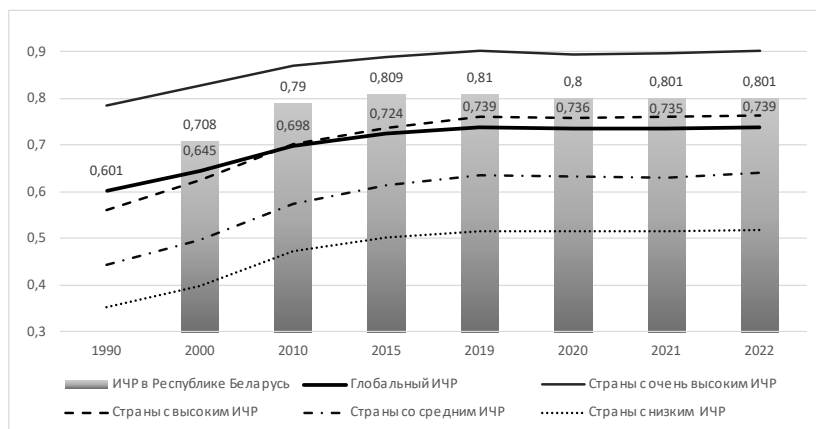
Глобальный рейтинг развития человека, представленный в Докладе о человеческом развитии за 2023–2024 годы «Выход из тупика: переосмысление сотрудничества в поляризованном мире», включает 193 страны в разрезе 4 групп в зависимости от значений ИЧР: с очень высоким ИЧР – 69 стран (с 1 по 69 место в рейтинге), с высоким ИЧР – 49 (с 70 по 118), со средним ИЧР – 41 (с 119 по 159) и с низким ИЧР – 34 (с 160 по 193 место в рейтинге). При этом обращает на себя внимание существенное различие в уровне и темпах человеческого развития в разрезе различных групп стран и регионов мира. Так, при среднем мировом значении данного показателя 0,739 ИЧР в странах с очень высоким уровнем человеческого развития составляет 0,902; с высоким – 0,764; со средним и низким – 0,640 и 0,517 соответственно [2, с. 274–277].

Лидерами глобального рейтинга по человеческому развитию являются Швейцария (ИЧР – 0,967), Норвегия (ИЧР – 0,966) и Исландия (ИЧР – 0,959), где ожидаемая продолжительность жизни составляет от 82,8 до 84,3 лет, продолжительность образования достигла более 14 лет и уровень ВНД на душу населения составляет от 54,7 до 69,4 тыс. долл. США. При этом наиболее высокие позиции в области ожидаемой продолжительности обучения достигнуты такими странами, как Австралия – 21,1 года, Греция – 20 лет, Новая Зеландия – 19,7 года, Финляндия – 19,2 года, Исландия – 19,1 года, Швеция – 19 лет [2, с. 274].

Анализ данных доклада позволяет констатировать усиление негативных тенденций нарастающего разрыва между лидирующими странами и странами, замыкающими мировой рейтинг, в таких критически важных сферах человеческого развития, как здоровье, образование, благосостояние населения. Согласно представленным данным, отстающими в мировом рейтинге по ИЧР являются страны Центральной Африки. Так, последние позиции заняли такие страны, как Центральноафриканская Республика (ИЧР – 0,387), Южный Судан (ИЧР – 0,381) и Сомали (ИЧР – 0,380), где ожидаемая продолжительность жизни не

превышает 56 лет (при среднем мировом значении 72 года), продолжительность образования составляет от 1,9 до 5,7 лет (среднемировое 8,7 лет) и уровень ВНД на душу населения – от 691 до 1 072 долл. США (среднемировое 17 254 долл. США) [2, с. 277].

Как показывает анализ данных глобальных докладов о человеческом развитии, прогресс человечества не является линейным или гарантированным. Так, в результате влияния многочисленных потрясений, экзистенциальных вызовов и угроз впервые в истории в период 2020–2021 гг. в 90 % стран, представленных в мировом рейтинге, отмечался существенный спад человеческого развития и соответствующее снижение значений его глобального уровня [2, 5, 6]. Следует отметить, что в 2023 г. глобальный ИЧР вновь достиг более высокого уровня. При этом, согласно прогнозам, все компоненты глобального ИЧР в дальнейшем превысят соответствующие показатели, предшествовавшие 2019 г. Вместе с тем необходимо принимать во внимание тот факт, что глобальное значение ИЧР маскирует тревожные различия между странами и восстановление его значений после спада будет крайне неравномерным. Также следует учитывать, что динамика глобального ИЧР все еще остается ниже тренда, имеющего место до 2019 г., что угрожает закреплением необратимых потерь в человеческом развитии (см. рисунок). Как отмечают эксперты, «увеличивающийся разрыв в человеческом развитии показывает, что тенденция к неуклонному сокращению неравенства между богатыми и бедными странами, наблюдавшаяся в течение двух десятилетий, в настоящее время обращена вспять» [2].

Тенденции Индекса человеческого развития в 1990–2022 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

Так, переход от нисходящей к восходящей траектории в динамике глобального ИЧР имел место в 2022 г. Вместе с тем проведенный анализ данных позволяет констатировать наличие следующих причин его возможного снижения в будущем. Во-первых, это невозможность компенсации необратимых масштабных потерь человеческого развития, связанных с потерями жизней около 15 млн человек. Во-вторых, восстановление достигнутого к 2019 г. уровня ИЧР является неполным. Так, после спада в 2020–2021 гг., когда в большинстве стран произошло снижение ИЧР, в значительной части из них восстановление крайне замедлилось. По имеющимся данным, в 2023 г. в более четверти стран, где отмечалось снижение ИЧР, он так и остался ниже

уровня 2019 г. В-третьих, в странах, переживших снижение уровня человеческого развития, его восстановление было крайне неравномерным. Так, по имеющимся прогнозам, его полное восстановление до значений 2019 г. будет иметь место в 92 % стран с очень высоким уровнем человеческого развития, в то время как в странах с низким уровнем человеческого развития доля восстановившихся стран составит менее 48 % [2]. В-четвертых, если будущая динамика глобального ИЧР останется ниже тенденции, имеющей место до 2019 г., существующие потери будут необратимыми. Исходя из траектории глобального ИЧР за 1999–2019 гг., его значение к 2030 г. в соответствии с Целями устойчивого развития должно было приблизиться к порогу (0,800), определяющему очень высокий уровень человеческого развития.

Согласно Докладу ПРООН о человеческом развитии за 2023–2024 гг., индекс человеческого развития Республики Беларусь составил 0,801, что позволило стране занять 69-е место среди 193 государств мира и сохранить свои позиции в группе с очень высоким уровнем человеческого развития. Следует отметить, что негативная тенденция снижения ИЧР в предыдущие годы была приостановлена. При этом показатель средней продолжительности жизни в Беларуси составляет 73,2 года, ожидаемой продолжительности обучения – 14 лет и ВНД на душу населения с поправкой на паритет покупательной способности – 18,425 тыс. долл. США [2, с. 275].

В условиях кардинальных изменений глобального развития с целью повышения глубины анализа, учета других измерений человеческого развития и более полной оценки его уровня в системе индексов стали использоваться новые аналитические инструменты, разработанные экспертами ПРООН.

Так, с 2010 г. используется индекс многомерной бедности (ИМБ), который отражает долю населения, живущего в условиях многомерной бедности, скорректированную с учетом интенсивности отдельных видов депривации [7]. ИМБ позволяет оценить ситуацию каждого человека по 10 индикаторам, связанным не только с уровнем дохода, но и с доступом к образованию и услугам здравоохранения, обеспеченностью продуктами питания и питьевой водой, наличием жилья, электричества и санитарии. Данный индикатор показывает, как различные виды лишений (деприваций) накладываются друг на друга. Так, из 6,3 млрд человек, проживающих в 112 странах мира, примерно 1,1 млрд человек проживают в условиях «многомерной бедности», при этом около половины из них находятся в конфликтных регионах, охваченных войной и нестабильностью [8].

Разработанный в 2010 г. индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), отражает потери в развитии человека из-за неравенства в таких ключевых сферах, как здравоохранение, образование и уровень доходов и уменьшает ИЧР в зависимости от уровня неравенства [7]. Так, при полном равенстве в данных сферах ИЧР и ИЧРН равны; чем больше неравенство в обществе, тем больше разница между показателями. Анализ ИЧРН, оцениваемого в 193 странах мира, показывает, что потери во всех трех уровнях существенно варьируются: от нескольких процентов (Словения – 4,8 %, Чехия – 5,3 %, Дания – 5,7 %, Беларусь – 6,4 %, Казахстан – 8,5 %, Россия – 9 %) до более 41 % в Южном Судане, 43 % – Коморских островах, 41 % – Анголе [2, с. 283–286].

С 2014 г. в качестве важнейшего аналитического инструмента используется индекс гендерного развития (ИГР), который представляет собой отношение ИЧР, рассчитанного для женщин, к ИЧР, рассчитанному для мужчин, и показывает

степень расширения прав и возможностей женщин [9]. В свою очередь, данный индикатор учитывает следующие факторы: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, ожидаемая и средняя продолжительность обучения и ВНД на душу населения. Чем меньше индекс гендерного развития, тем в более невыгодном положении находятся женщины по сравнению с мужчинами по уровню жизни, рассчитанному в ИЧР [2, 3].

Следует отметить, что все страны ранжированы по 5 группам в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного паритета значений ИЧР. Республика Беларусь, наряду с ведущими странами мирового рейтинга, относится к первой группе стран с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами. Вместе с тем при достаточно высоком значении индекса гендерного развития в Беларуси (1,003) обращает на себя внимание существующий гендерный разрыв в уровне ВНД на душу населения между мужчинами (23,0 тыс. долл. США) и женщинами (14,5 тыс. долл. США). Также имеет место значительная разница между продолжительностью жизни женщин (78,4 лет) и мужчин (68,1 лет) [2, с. 288–289].

Индекс гендерного неравенства (ИГН), разработанный экспертами ПРООН в 2010 г., используется для оценки достижений гендерных прав и возможностей между женщинами и мужчинами по ряду измерений человеческого прогресса по трем измерениям: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда [7].

Индекс гендерного неравенства Республики Беларусь, согласно представленным данным, равен 0,096. Страна занимает 29 позицию в мировом рейтинге, опережая по данному индикатору все страны СНГ. Так, например, Россия, Казахстан и Молдавия занимают соответственно 43, 42 и 41 место в мировом рейтинге. Следует отметить, что коэффициент материнской смертности в Беларуси, равный 1, является одним из самых низких в мире. Также отметим, что в Беларуси женщины занимают 34,7 % мест в парламенте; 98,2 % взрослых женщин имеют как минимум среднее образование [2, с. 294].

Принципиально новый подход к измерению индекса человеческого развития представлен в Докладе о человеческом развитии 2020: следующий рубеж – человеческое развитие и антропоцен, который, сохраняя простоту и наглядность исходного ИЧР, в то же время принимает в расчет характер сложнейших динамических процессов, происходящих на системном уровне. В индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП), наряду с используемыми ранее тремя социально-экономическими индексами развития, включены еще два экологических элемента: объем выбросов углекислого газа и материальный след (объем природных ресурсов, используемых для производства товаров и услуг) на душу населения, отражающие степень антропогенной нагрузки на окружающую среду. В докладе наглядно демонстрируется, что ни одна страна не достигла высоких показателей человеческого развития без существенного воздействия на окружающую среду, в связи с чем необходимо пересмотреть движение к прогрессу, чтобы в полной мере учитывать опасное давление, оказываемое человечеством на планету, и ликвидировать серьезный дисбаланс власти и возможностей, препятствующий изменениям [10].

Так, ИЧРП учитывает поправку стандартного ИЧР на уровень выбросов диоксида углерода и ресурсозатрат на душу населения для каждой из представленных в мировом рейтинге стран. При этом, как показывает анализ, если для стран из нижнего

спектра человеческого развития влияние данной поправки, как правило, будет незначительным, то для группы стран с очень высоким и высоким уровнем человеческого развития оно весьма существенно, отражая тот факт, что процессы их развития оказывают непосредственное воздействие на планету (более 50 стран снижают свои позиции в рейтинге из-за зависимости от ископаемых видов топлива и объема ресурсозатрат).

Анализ показывает, что показатели выбросов углекислого газа на душу населения существенно варьируются в разрезе групп стран: при среднем мировом значении 4,5 т в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития данный показатель составляет 9,5 т, с высоким – 5,5 т, со средним – 1,6 т, с низким – 0,4 т [2, с. 304].

Согласно представленным данным по Республике Беларусь, на каждого человека приходится 0,4 т совокупных природных ресурсов государства и 6,4 т выбросов двуокси углерода на душу населения. Если пересчитать индекс человеческого развития для страны с учетом того негативного воздействия, которое это развитие оказывает на окружающую среду, то он снизится на 5,1 %. Индекс выбросов углекислого газа в Беларуси 0,917, что несколько превышает значение данного показателя в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития – 0,876. При этом более чем вдвое превышены средние мировые показатели объемов выбросов на душу населения в таких странах, как Россия и США, в то время как в Индии они составляют менее половины этого показателя. Также имеет место неравенство в уровнях выбросов, связанных с потреблением как между странами, так и внутри них. Так, на 10 % населения с самым высоким уровнем доходов в мире приходится 48 % объемов выбросов, при этом две трети из них являются жителями развитых стран. В то же время на долю 50 % беднейшего населения мира приходится всего 12 % общего объема выбросов [11].

Заключение. Проведенный анализ общемировых тенденций и системы показателей, отражающих состояние и динамику человеческого развития в условиях усиления глобальной взаимозависимости, позволяет констатировать, что высокие достижения в сфере человеческого развития могут быть стремительно разрушены в результате чрезвычайно опасного давления, оказываемого человечеством на планету, чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, крайне высокого уровня геополитического недоверия и конкуренции, беспрецедентного усиления глубоких разногласий как внутри стран, так и в рамках всего мирового сообщества.

Для достижения прогрессивной динамики в сфере человеческого развития чрезвычайно актуальной представляется консолидация усилий всех стран мирового сообщества по достижению баланса между освоением грандиозных возможностей, которые открывает технологический прогресс, включая доступ к новым финансовым механизмам, развитие искусственного интеллекта и социальных сетей, и устранением глобальных экзистенциальных угроз для жизни и благополучия настоящих и будущих поколений. В условиях стремительно возрастающей экономической взаимозависимости стран чрезвычайно важной задачей является формирование новой архитектуры XXI в. для реализации тесного международного сотрудничества в целях обеспечения глобальных общественных благ, включая планетарные общественные блага для преодоления опасных изменений антропоцена, а также цифровые общественные блага и глобальную цифровую инфраструктуру, которые будут способствовать защите и дальнейшему стимулированию человеческого развития.

Источники

1. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 29.10.2024).

The Sustainable Development Agenda // United Nations. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (date of access: 29.10.2024).

2. Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 годы. Выход из тупика: переосмысление сотрудничества в поляризованном мире// . – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reportru.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).

Human Development Report 2023/2024. Breaking the gridlock. Reimagining cooperation in a polarized world // UNDP. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf> (date of access: 29.10.2024).

3. Human Development Report 1994 // UNDP. – New York : UNDP, 1994. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (date of access: 30.10.2024).

4. Корнеевец, И. В. Проблемы реализации концепции устойчивого человеческого развития в современном мире / И. В. Корнеевец / Вестник БарГУ. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». – 2024. – Вып. 15. – С. 36–43.

Korneevets, I. V. Problems of Implementation of the Concept of Sustainable Human Development in the Modern World / I. V. Korneevets / Bulletin of BarSU. “Historical Sciences and Archeology. Economic Sciences. Legal Sciences”. – 2024. – 15th Issue. – P. 36–43.

5. Доклад о человеческом развитии 2021–2022. Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире // ПРООН. – URL: hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22rupdf.pdf (дата обращения: 29.10.2024).

Human Development Report 2021–22. Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World // UNDP. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (date of access: 29.10.2024).

6. Корнеевец, И. В. Человеческое развитие в условиях новой планетарной реальности: тенденции динамики, угрозы и неопределенности / И. В. Корнеевец // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск : Колорград, 2024. – Вып. 17. – С. 167–174.

Korneevets, I. V. Human Development in the Context of a New Planetary Reality: Trends of Dynamics, Threats and Uncertainties / I. V. Korneevets // Scientific Works of the Belarusian State Economic University. – Minsk : Kolorgrad, 2024. – 17th Issue. – P. 167–174.

7. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека // ПРООН. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2010> (дата обращения: 29.10.2024).

Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development // UNDP. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2010> (date of access: 29.10.2024).

8. Global Multidimensional Poverty Index 2024 // UNDP. – URL: <https://hdr.undp.org/content/2024-global-multidimensional-poverty-index-mpi/> (date of access: 22.11.2024).

9. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости // ПРООН. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2014> (дата обращения: 29.10.2024).

Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience // UNDP. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2014> (date of access: 29.10.2024).

10. Доклад о развитии человека 2020. Резюме. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен // ПРООН. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020> (дата обращения: 29.10.2024).

Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene // UNDP. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020> (date of access: 29.10.2024).

11. Доклад о разрыве в уровне выбросов за 2023 год // Программа по окружающей среде ООН. – URL: <https://www.unep.org/interactives/emissions-gap-report/2023/ru> (дата обращения: 24.11.2024).

Broken Record. Temperatures hit new highs, yet world fails to cut emissions (again) // UNEP. – URL: <https://www.unep.org/interactives/emissions-gap-report/2023/> (date of access: 29.10.2024).

Статья поступила в редакцию 27.11.2024.

УДК: 338.246.2

A. Krauchanka

LLC «TC «Zelenaya Rus» (Minsk)

T. Maibarada

BSEU (Minsk)

TO EXPERIMENT OR NOT? PUBLIC SECTOR OFFICIAL DECISION-MAKING MODELS

The article examines the advantages of using experimental approaches in economic policy decision-making within the public sector. It proposes theoretical models for officials' decision-making regarding preliminary experiments, considering public benefits and costs, as well as personal utility functions, within neoclassical and institutional frameworks. The research identifies key factors affecting the likelihood of conducting experiments, emphasizing their role in enhancing public policy design and implementation. The key groups of agents participating in the experiments, their motivation and capabilities are identified. The article considers institutional barriers and the potential of experimental economics for improving governance processes, including for the economic policy of the Republic of Belarus.

Keywords: *experimental economics; public policy; economic experiment; decision-making models; institutions; institutional barriers; governance; neoclassical approach; institutional approach.*